

— Всем подъем! — закричал солдат, не жалея голоса. — Постель заправить, колонка и тазы на улице! На всю гигиену у вас пятнадцать минут! Ко всем, кто не будет стоять у входа со всеми вещами будут применены профилактические меры! — громко, точно и с расстановкой он задал темп всем новобранцам.

Почти всем. Часть будущих воинов, видимо не привыкшая к столь ранним подъемам, в полудреме потирала глаза, пока наиболее быстрые, а главное умные заканчивали собирать постель, догадываясь, что не все успеют умыться. Я с Вола были в их числе. Закрепив поудобней глефу и схватив вещи, я стрелою вылетел во двор под веселые и понимающие ухмылки охранников.

Я не оказался первым, но точно был в первой пятерке. Схватив небольшой таз, я встал в очередь. Смотря на этих людей, казалось, что они даже спать ложились в одежде. Тазики почти не осталось к тому времени, когда вышла Вола.

Увидев, что осталась всего одна посудина, ее охватил страх, сменившийся решимостью. Клянусь, я никогда не видел, чтобы она так быстро бегала. Выхватив таз из-под носа ошеломленного паренька, она вальяжной походкой примкнула к очереди успевших вовремя.

Через десять минут люди, стоя в неровном строю, смотрели на профилактические меры. Нескольким нерасторопным парням приходилось делать незапланированную зарядку на глазах сотен людей. В выражение лица Вола мелькало злорадство к этим счастливицам. Мне же до этого всего не было никакого дела. На душе витало странное, но хорошее предчувствие.

Парни закончили и с красными лицами то ли от физической нагрузки, то ли от стыда заняли свое место в строю, и мы зашагали за командиром. В лагере, как ни странно все осталось по-прежнему, будто время здесь не двигалось со вчерашнего дня. Солдаты все также занимались на тренировочных площадках, люди входили и выходили из различных построек. Смотря на лица тренирующихся, я понимал откуда берутся ужасающе сильные воины, такие, как например храмовники, защищавшие мой приют.

В итоге мы вышли на выложенный брусчаткой плац. На небольшом деревянном возвышении стоял магистр Пейен, а перед сценой расположились бывалого вида воины. Они не были облачены в доспехи, даже мечи были не у всех, но при взгляде на них становилось понятно, что в обиду себя они не дадут.

— Равнение налево! Вторая шеренга шаг назад, третья шеренга два шага назад!.. — кричал командир на новичков строевого мастерства.

После построения командир занял место среди воинов у сцены. Глаза старшего Пейена прошли по каждому новобранцу, прежде чем вспыхнуть.

— Подтянуться! — какая-то необъяснимая сила нашептала и заставила меня, нет, всех присутствующих выполнить приказ. Удовлетворившись зрелищем, магистр начал свою речь.

— Люди Лукса, сегодня начинается ваша боевая служба! Служба ордену, свету и Господу, но прежде всего людям, которые нуждаются в нашей защите! Но прежде чем вы будете распределены по вашим частям, я хочу спросить вас: кто такой паладин и как им стать?

Многие присутствующие прежде не задававшиеся подобными вопросами попали в тупик. Казалось, это простые вопросы, но когда их задал глава ордена паладинов, то они заплавали и признались самим себе, что не могут с твердостью дать ответ, а те, кто могли — молчали. Все-таки вопрос был риторическим. Дав время обдумать вопросы, Пейен продолжил.

— На Луксе существует немало орденов паладинов. Испепеляющий меч — безумцы, неистово верующие в разрушительную силу пламени, последователи Дракари — темный орден, стремящийся возродить темного дракона, наши союзники — Тихие странники, чьи адепты появляются даже в нашем королевстве — все мы сильно отличаемся друг от друга: целями, методами их достижения, укладом жизни и многим другим. И тем не менее все мы паладины. Что же в итоге значит слово паладин? — Пейен вновь оглядел каждого новобранца.

— Это человек поглощенный великой миссией, которая не по плечам одиночке и, конечно, верой. Верой в то, что это миссия когда-то будет выполнена. Физическая сила, магия, навыки — это все инструменты. Святая Викталад создала наш орден только для того, чтобы вручить вам эти инструменты. Но взвалить ношу ордена, уверовать в ее важность можете только вы сами.

Люди, затаив дыхание, внимали каждому слову магистра. Я взглянул на воинов у сцены. В эти секунды огрубевшие черты их лиц сгладились, и я видел достойных мужчин и женщин, отдающих себя полностью миссии, которую на себя же и возложили.

Мое желание уничтожить Бездну... Сейчас оно казалось мне шуткой наивного ребенка. Если орден, собравший в себе тысячи людей, объединенных одной целью на протяжении веков, не смог уничтожить ее, то как мне — одному человеку сделать это? Душу поглотило ощущение беспомощности. Я отогнал эту мысль на задворки разума, но все равно знал, что мне придется вернуться к этому вопросу в будущем.

— Именно по этой причине мы не посвящаем вступившего самостоятельно. Только ваша стойкость, усердность и отвага, но прежде всего честность перед собой позволят вам стать паладином ордена Святой Викталад, чьей целью является защита мира от Бездны. С сегодняшнего дня и в следующие пять лет, согласно нашему кодексу, вы обязаны нести военную службу в ордене.

Если ваше сердце воистину загорится нашей целью, то мы будем рады принять вас, как своего брата или сестру. Если же после истечения срока службы вы захотите уйти, то вам будет выплачена десятикратная сумма вашего месячного жалования, а также милостью короля Ультимума дарована военная пенсия и предложено место в королевской армии.

После этих слов на лицах людей выразилась гамма чувств. Кто-то об этом всем знал, кто-то нет, но так или иначе все присутствующие осознавали куда шли.

— А теперь приступим к распределению по вашим частям. Каждый из командиров огласит список имен. Те, чьи имена будут озвучены выйдут и встанут рядом с их будущим командиром. Приступайте! — закончив длинную речь, Пейен стал осматривать ряды новобранцев. Когда его глаза смотрели на меня, то казалось, будто они слегка вспыхивали, но, скорее всего, только казалось.

Тем временем командиры частей начали оглашать имена: кто-то наизусть, а кто-то читал по списку. Первыми были вызваны лучники, за ними разведчики... особенно запомнился отряд авангардистов. Высокий, больше двух метров роста великан пробасил имена пятерых и из строя к нему вышли, как на подбор такие же внушительные по пропорциям ребята.

На каждого командира приходилось в среднем по шесть-семь человек, так что строй редел очень медленно. Оставалось всего два командира, один из которых собирал нас с утра. Вторым же был статным брюнетом. Только взглянув на него, становилось понятно, что у него есть особая способность: всем своим видом он располагал к себе — это необъяснимое свойство, которое так редко встречается среди людей и, думается мне, бывает только с рождения. Сделав шаг вперед, он звучно огласил название отряда:

— Отряд специального назначения, — после представления в рядах людей пошли редкие шепотки, такие же, как и при озвучивании отряда авангардистов. — Влад из Аркена.

Как только я услышал свое имя, меня охватила легкая паника. То ли из-за того, что я был первым, то ли из-за того, что название отряда звучало столь внушающе. Успокоив дрожь в коленях, я вышел из строя и встал перед брюнетом. Он кивнул.

— Вола из Подгорода, — встав рядом, она кокетливо стрельнула в меня глазами, а я в очередной раз проклял себя за слабость в ту ночь.

— Хэдес.

К нам вышла девушка. Она была точно старше нас, но не взрослой, про таких, как она говорят “в самом соку”. Ее длинные черные волосы были заплетены по бокам в тонкие косы, оставляя волосы по центру никак не убранными. На ее вытянутом лице со слегка угловатым подбородком сейчас вырисовывалось выражение крайней серьезности.

Она не была одета в обычную городскую или сельскую одежду. Из-под приталенной черной куртки с короткими рукавами виднелась обтягивающая кофта, заканчивающаяся крепкими кожаными перчатками. Ремень обтягивал штаны, поверх которых была одета юбка из выцветшей толстой кожи с разрезами спереди и по бокам. За спиной висел налуч с необычного вида луком, а колчан с пестрыми стрелами был закреплен на бедре.

У меня было две версии ее профессии: либо она отпетый разбойник, либо охотник, недавно вышедший из леса. В любом случае выглядела она экстравагантно и по-своему красиво.

— Якоб, — озвучил командир имя следующего новобранца.

К нам вышел мужик... великан. Выше двух метров ростом, он был одет в простую крестьянскую безрукавку. Короткие темно-рыжие волосы, квадратное лицо, выражение которого никак не скрывало сильного волнения. Бросив взгляд на его мышцы и мощные руки, я был уверен, что ему не составит большого труда раздавить мой череп одним усилием ладоней.

Командир не стал больше никого вызывать и отдал нам приказ следовать за ним. Уходя с плаца, я услышал, как последний командир бодро, с садисткой ноткой в голосе объявил оставшейся сотне: „Все оставшиеся зачислены во Вторую Основную боевую часть!“

Наш командир ничего не говорил, пока мы куда-то шли, мы же не решались спросить его об этом. Через пятнадцать минут похода по полевому лагерю мы вышли к незанятой тренировочной площадке.

На утрамбованной сотнями стоп земле находилось трое людей. Одетый в мантию послушника, молодой блондин сучающе оглядывался по сторонам. На его поясе была закреплена небольшая сумка с торчащими оттуда страницами. Стоило нам появиться, как он сразу обернулся и впился в нас глазами.

Вторым оказался знакомый нам с Вола человек. Молодой дворянин, которого мы встретили по пути в Подгород и на отборе, сейчас стоял в стойке на выпрямленных руках. Я видел, как с него тек пот и размягчал землю.

От вида третьей персоны, мое сердце сжалось от укоров совести. Старший Рий сидел на скамейке и негромко что-то рассказывал дворянину. Эта сцена была довольно странной. Прижав подарок старика покрепче к спине, я приготовился ко всему. Подойдя к троице, наш командир отпартовал:

— Старший Рий, все четверо здесь, — старик поднял голову и кивнул.

Я не мог оторвать глаз от одного изменения во внешнем виде старшего Рия. Его отсутствующая нога снова была на месте, точнее имелся протез, ее заменяющий. Искусственная нога отливала металлическим блеском и была вся испещрена неизвестными мне символами.

— Поднимайся, Белиус Аурели, я прощаю тебя.

Дворянин поднялся, отряхнул полы своего плаща и вытер пот. Стоило ему обернуться, как он увидел Вола. На мгновение его лицо выразило шок, но после стало каменным, и он встал к нам в строй. Краем глаза я заметил, как черноволосая охотница улыбалась при виде унижения дворянина. Юноша в рясе также встал в строй.

— Добро пожаловать в орден, — при виде лица учителя, мы с Вола не могли скрыть свои радостные улыбки. — Меня зовут Рий. Я экзарх ордена Викталад и боевой наставник паладинов. Это мой помощник — Михаил, также являющийся паладином, — при этих словах брюнет тепло улыбнулся нам. — Ваша шестерка была выбрана для того, чтобы составить отряд специального назначения, или как мне больше нравится — Особый отряд.

Я не буду врать и скажу, что это моя идея и отобраны вы были лично мной. Это экспериментальный отряд и вам выпадает шанс стать его частью. Для вас — это большая удача.

После этих слов лучница не выдержала и подняла свою руку. Рий махнул, давая разрешение спросить.

— И в чем же эта самая удача? — томный низкий голос был наполнен подозрительностью.

— В среднем на возвращение паладина из неподготовленного человека уходит от четырех до пяти лет. И это считая только боевую подготовку. Я предлагаю вам стать сильнее за более короткий срок. Стать сильными настолько, насколько это возможно.

— Ваши слова, экзарх, простите меня за грубость, — подал голос великан. — Похожи на речи обманщиков и шарлатанов, которых мы прогоняем из деревни.

После этих слов великан сжался, ожидая гнева старшего. Но старший Рий лишь рассмеялся.

— Конечно, это будет не просто. Чтобы стать сильными, вам придется трудиться, адски трудиться, намного больше, чем солдатам, которых вы видели. Перед вами будут ставиться сложные и опасные задачи. Вы будете рисковать жизнью и не раз. Но также и ордену придется вложить в вас свои ресурсы, и я хочу быть уверен, что они уйдут в нужное русло.

Экзарх замолчал, а каждый из нас стал переваривать информацию. Взглянув украдкой на Вола, я встретился с ее взглядом. Я показал пальцами знак, что все хорошо, и она ответила тем же. Если подумать, то для меня Особый отряд был даже лучше обычных войск.

— Вы можете не вступать в отряд, тогда вас просто переназначат в подходящую вам часть. Итак, у меня есть два условия, которые вы должны выполнить. Первое: безоговорочно выполнять мои приказы и отдавать все свои силы ради миссии ордена и второе: вы должны дать клятву паладина, которая навсегда свяжет вас с орденом.

— То есть мы станем паладинами? — радостно воскликнула Вола.

— Нет, не станете. Клятва — это первый шаг в долгом процессе посвящения паладина.

— Значит, вы просто хотите посадить нас на привязь, как собак? — снова спросила охотница.

— Мне нужны гарантии, что вы не передумаете. Это не относится к Владу и Като, — в этот момент парень в рясе снова взглянул на меня странным взглядом. — Вы и так уже сделали свой выбор.

— Согласна! Я и так собиралась остаться в ордене, а здесь еще такое заманчивое предложение, да и пахнет приключениями, — воскликнула Вола, собрав на себе взгляды окружающих.

— Прекрасно, а что скажете вы трое?

— Я не могу, старший Рий, — потупив свой взгляд в землю, начал робко великан. — В ордене солдатам платят хорошие деньги, а у меня жена и дети. После службы, я хотел бы вернуться к ним.

Не успел Рий ответить, как Михаил наклонился к его уху и что-то зашептал.

— И правда. Это не будет сложным, — потер Рий подбородок. — А если орден поможет тебе переселить твою семью в Подгород, и если захочешь, даже в орден. Работа для женщины у нас найдется, а детей можно пристроить в вечернюю школу.

Мужчина слушал с открытым ртом, с каждым словом экзарха его глаза становились все шире и шире. Стоило старику закончить и через секунду великан упал на колени.

— Спасибо, старший, спасибо! Я согласен, я клянусь, что спину рвать буду за вас и за орден. Слово мужчины! — не стоило вслушиваться в его выговор, чтобы понять, что это простой человек, но теперь становилось ясно, что он еще и любящий муж и отец.

— Подняться! — за секунду великан вытянулся по струнке. — Потом поговори об этом с Михаилом.

— Я согласен, — спокойно и размеренно ответил дворянин.

— Насколько сильной я смогу стать, если соглашусь? — скрестив руки на груди, спросила охотница.

Рий задумался над тем как ответить на этот вопрос. Не придумав ничего дельного, он сказал просто:

— Я покажу. Каменный кулак.

Старик сжал кулак в воздухе. Задрожала земля и кусок почвы диаметром примерно в пять метров взмыл в воздух. Он пролевитировал над нами.

— Разойдитесь.

Не смея слушиваться, мы расступились, и кусок земли приземлился перед старшим Рием, скрывая того от наших глаз. Вдруг земля начала сжиматься. Прямо на глазах рыхлая почва и глина превращались во что-то другое. Через десяток секунд перед нашими глазами стояла небольшая металлическая глыба. Помахав кулаком в воздухе, Рий передвинул ее к лучнице.

— Ты сможешь прострелить ее насквозь, — он произнес это таким будничным голосом, будто любой может разрезать это чудо магии.

— Железная... — постучав по глыбе, констатировала охотница. — Я согласна.

Рий громко хлопнул ладонями.

— Отлично. Сегодня же вы начнете обряд посвящения и дадите свою клятву. Отныне вы — члены Первого отряда специального назначения ордена Викталад. Я буду вашим наставником, но в бой вас поведу не я. Причины, думаю, понятны, — постучав по протезу, сказал Рий. — Михаил будет вашим прямым командиром. Вручаю их в твои руки, — с этими словами Михаил принял из рук Рия небольшой мешок и бумажный сверток.

— Смирно! — скомандовал Михаил и прижал к сердцу руку, сжатую в кулак. Зная об этом жесте, я сразу повторил за ним. Вскоре небольшой отряд, отдавал дань уважения и провожал взглядом уходящего экзарха.

— Вольно, — спокойным голосом произнес Михаил. — Сейчас мы расквартируемся в нашем новом жилище, а затем начнем готовиться к таинству клятвы...

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/253470>